

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 февраля 2011 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17.30 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб

— Я.П. Стасов

Члены Совета, вице-президенты АП СПб

— Ю.М. Новолодский

— В.Л. Левыкина

— Р.З. Чинокав

Члены Совета АП СПб:

— А.Н. Матвеев

— Д.Г. Бартенев

— И.Т. Земскова

— В.В. Лапинский

— В.Ф. Соловьев

— Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 08 ноября 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга О. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. явилась жалоба доверителя М.П.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 29 октября 2010г.

В жалобе сообщается о том, что по телефонному звонку от адвоката О. заявителю стало известно о том, что его сын - О.А. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.161 УК РФ. Сообщив, что она назначена «государственным адвокатом», О. предложила свои услуги. По телефону была достигнута предварительная договорённость, адвокат установила стоимость её услуг по участию в уголовном деле в 30000 руб., пообещав оформить договор. О. предложила для начала выслать ей 15 000 руб., якобы для получения ордера. При этом она дала понять, что договор можно будет составить на сумму гораздо меньшую, чем оговоренную.

М.П.А. попросил адвоката посетить сына, которому 02 сентября 2010г. исполнилось 20 лет с тем, чтобы поддержать его. При повторном разговоре с М.П.А. адвокат сообщила, что сына она посетила и сделала всё, как её просили. В этом же разговоре она потребовала оставшуюся сумму, т.к. она уже приступила к исполнению своих обязательств. Однако из других источников М.П.А. стало известно, что сведения, сообщённые ему О., не соответствуют действительности. Никакого участия в деле она не принимала, сына не посещала. Поэтому заключил соглашение с другим адвокатом, который сообщил ему, что в материалах уголовного дела не имеется ни одного документа, подтверждающего участие О. в деле.

Возвратить высланные ей деньги в сумме 15 000 руб. О. отказывается, заявляя, что она их отработала. В разговоре по телефону О. позволила себе некорректные высказывания в адрес доверителя. М.П.А. просит содействия в возврате отправленной им в адрес О. суммы 15 000 руб.

К жалобе М.П.А. прилагается подлинная справка Сбербанка от 19.10.2010г.

В своём объяснении адвокат О. сообщает, что «государственным» защитником О.А. она никогда не была. Когда она впервые позвонила М.П.А., ему уже было известно об аресте пасынка и о том, что он нуждается в получении 15 000 руб. О гр-не М.П.А. и номере его телефона О. стало известно от её мужа, содержавшегося в одной камере СИЗО с О.А. По признанию О., она по просьбе О.А., позвонила его отчиму и сообщила ему номер своей кредитной карты, на которую М.П.А. перечислил 15 000 руб. Эти деньги О., по её утверждению, передала на свидании мужу, который в свою очередь передал их О.А.

От своего мужа ей стали известны обстоятельства дела О.А., поэтому она решила предложить М.П.А. заключить соглашение на защиту его пасынка. Созвонившись с М.П.А., она сообщила ему, что является адвокатом, и предложила заключить соглашение на защиту, назвав сумму соглашения 30 000 руб. После этого по просьбе М.П.А. направила ему проект соглашения. Однако официально соглашение с М.П.А. заключено не было.

Адвокат считает явным оговором, что она взяла от М.П.А. 15 000 руб., как предоплату по соглашению. Ни с М.П.А., ни с О.А. она не общалась в качестве адвоката. Её взаимоотношения с этими людьми носили личный характер.

Факт получения от М.П.А. денег в сумме 15 000 руб. адвокат не отрицает, но немаловажным считает то обстоятельство, что передала эти деньги в тюрьме не чужому человеку, а законному мужу.

В заключительных строках своего объяснения адвокат О. признаёт, что даже как гражданское лицо «...поступила некрасиво», просит учесть её раскаяние.

К объяснению адвоката О. прилагается проект соглашения (на 3 л.).

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что версия частных, неформальных взаимоотношений с М.П.А., изложенная адвокатом О., не нашла своего подтверждения в материалах дисциплинарного производства.

Напротив, утверждение М.П.А. о заключении устного соглашения с адвокатом О. на оказание юридической помощи по защите О.А. подтверждается копией Соглашения, составленного адвокатом, хотя и не оформленного надлежащим образом, а также фактом перечисления (согласно справке зам. Управляющего Кировского отделения Северо-Кавказского Банка Сбербанка России) М.П.А. на счет О. 15 тысяч рублей,

Как следует из объяснений адвоката О., хотя Соглашение для подписания М.П.А. она не направляла, однако деньги получила, но в кассу адвокатского образования их не внесла, никакой работы по делу не проделала.

Таким образом, адвокатом нарушены требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» об обязательном внесении вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, в кассу адвокатского образования, а также нарушены требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности

честно, разумно, добросовестно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей, поскольку никаких своих обязательств по Соглашению на защиту О.А. адвокат О. не исполнила.

На основании изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат О. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

10 февраля 2011 г. в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступила телеграмма от М.П.А.: «Деньги мне возвращены полностью, я отказываюсь от своей жалобы, все вопросы с адвокатом разрешены, мы полностью примирились и никаких претензий к адвокату О. я более не имею. Прошу рассмотрение моей жалобы в отношении адвоката О. прекратить».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. (регистровый №) вследствие отзыва жалобы.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.11.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (регистровый №) на основании подп.4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова